

Научная статья
УДК 343.2/.7; 343.9/.01
DOI: 10.37973/KUI.2024.96.39.017

ПОНЯТИЕ НАСИЛИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ И РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЛИЧНОСТИ

Ольга Викторовна Артюшина,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
ovart2012@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются этимология понятия «насилие», его смысловое содержание и значение в толковых словарях русского языка, а также результаты современных лингвистических исследований о нем в целях применения полученных знаний в области уголовного права.

Материалы и методы: статья основана на всеобщем диалектико-материалистическом методе познания закономерностей объективных явлений и процессов реальной действительности, подлежащих уголовно-правовому регулированию. Применены также формально-логический, системный, функциональный, социологический методы, а также междисциплинарный (комплексный) подход с элементами этимологического, семантического анализа и экстраполяция.

Результаты исследования: на основе авторитетных источников устанавливается происхождение слова «насилие» от его производящей основы «сила»; определяются истоки и развитие представлений о его значении; дополняется ряд неологизмов, репрезентирующих насилие в современном языке, учитываются результаты лингвистических исследований о рассмотрении эмоционального и языкового насилия как самостоятельных видов.

Обсуждение и заключение: знания, полученные из другой области науки, оцениваются с позиции уголовного права, определяются перспективы развития концепции уголовно-правовой охраны прав и свобод человека. Обсуждаются вопросы пробельности и избыточности Уголовного кодекса Российской Федерации через призму новых проявлений насилия, не связанных с применением физической силы, угрозами и шантажом.

Ключевые слова: этимология слова; толкование понятия; категория уголовного права; виды насилия; уголовно-правовая охрана личности

© Артюшина О.В., 2024

Для цитирования: Артюшина О.В. Понятие насилия в лингвистике и развитие концепции уголовно-правовой охраны личности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 1 (55). С. 39 – 45. DOI: 10.37973/KUI.2024.96.39.017

Scientific article
UDC 343.2/.7; 343.9/.01
DOI: 10.37973/KUI.2024.96.39.017

THE CONCEPT OF VIOLENCE IN LINGUISTICS AND DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF PERSONAL PROTECTION IN CRIMINAL LAW

Olga Viktorovna Artyushina,
the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan', Russia, ovart2012@mail.ru

Abstract

Introduction: the author studies the etymology of the concept “violence”, its semantic content and meaning in etymological and meaning dictionaries of the Russian Language, as well as current Russian linguistic research on the subject matter to use acquired knowledge in criminal law.

Materials and Methods: this research is based on the universal dialectical-materialist method of cognition of patterns of objective phenomena and processes of reality that are subject to criminal regulation. The author also universal and specific scientific methods such as: analysis, synthesis, comparison, analogy, logical, system, sociologic, as well as method of philological interpretation, functional method, method of conceptual analysis and extrapolation.

Results: based on authoritative sources, the origin of the word “violence” from its initial term “force” is established; the origins and development of ideas about its meaning are determined; a number of neologisms representing “violence” in modern language are supplemented, the results of linguistic research on the consideration of emotional and linguistic violence as independent types are taken into account.

Discussion and Conclusions: knowledge obtained from another field of science is assessed from the perspective of criminal law, prospects for the development of the concept of criminal law protection of human rights and freedoms are determined. The issues of gaps and redundancy of the Criminal Code of the Russian Federation are discussed through the prism of new manifestations of violence not related to the use of physical force, threats and blackmail.

Keywords: etymology of the word; interpretation of the concept; category of criminal law; types of violence; criminal legal protection of personality

© Artyushina O.V., 2024

For citation: Artyushina O.V. The Concept of Violence in Linguistics and Development of the Concept of Personal Protection in Criminal Law. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2024;15(1):39-45. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2024.96.39.017

Введение

Междисциплинарный подход требует разъяснения ключевых направлений исследования. Этимология (др.-греч. ἐτυμολογία от ἔτυμον – истина, основное значение и λόγος – учение, суждение) – раздел лингвистики (сравнительно-исторического языкознания), изучающий происхождение слов. Раздел языкознания, занимающийся вопросами составления словарей на основе семантической структуры слов, их особенностей и толкования, называется лексикографией (др.-греч. λεξικόν «словарь» и γράφω «пишу»). Лексикология (от др.-греч. λέξις – слово, выражение, λόγος – наука, суждение) представляет собой раздел, направленный на исследование лексики, в котором выделяется семасиология, определяющая значение словарных единиц языка, типы лексических значений и семантическую структуру лексемы.

Для уголовно-правовых наук, сталкивающихся с вопросами толкования понятия, встречающегося в тексте закона либо отражающего явление объективной действительности, не получившее нормативного закрепления, обращение к этимологии, лексикографии и лексикологии (особенно в части семасиологии) – к данным о происхождении и о развитии в языке слова и его значения – дает возможность уяснить суть исследуемого явления, получить о нем цельное системное представление и обрести точку опоры, необходимую для формирования положений, касающихся современного состояния и будущего развития той или иной сферы права.

В уголовно-правовых исследованиях такой подход оказывается особенно ценным для изучения категорий, не получивших в доктрине единообразного определения. К ним и относится исследуемое понятие «насилие».

Обзор литературы

Вопросы происхождения и толкования понятия «насилие» и его начального слова «сила» в том или ином объеме аккумулировались в лексикографических работах – словарях русского языка, прежде всего, В.И. Далем, С.И. Ожеговым, М. Фасмером и П.Я. Черных.

На диссертационном уровне семасиологическое исследование указанного понятия проводилось К.В. Еленской. Лексическое изучение языкового насилия осуществлялось также в диссертации Н.Е. Булгаковой и более ранних научных статьях, например, Б.Я. Шарифуллиним.

Развитие концепции уголовно-правовой охраны личности после принятия УК РФ, ее сильные и слабые стороны оценивались Н.Э. Мартыненко.

Материалы и методы

Основу исследования составили основополагающие законы и категории материалистической диалектики, общенаучные и частнонаучные методы исследования, определенные междисциплинарным (комплексным) подходом к изучению объекта.

Результаты исследования

1. Этимология насилия и лексикография. В толковом словаре русского языка В.И. Даля понятие насилия не приводится¹. В словаре ученого-лексикографа С.И. Ожегова оно рассматривается в трех значениях, изложенных последовательно от наиболее узкого к самому широкому пониманию слова: применение физической силы; принудительное воздействие; притеснение, беззаконие. При этом «насиленно» означает – против воли, силой; а «насильственный» – осуществляемый путем насилия, притеснения².

Морфемный разбор слова «насилие» указывает на его корень «сил»³. Это определяет необходимость обращения к слову «сила» как некому начальному термину. В толковом словаре В.И. Даля понятие сила трактуется как «источник, начало, основная (неведомая) причина всякого действия, движенья, стремленья, понужденья, всякой вещественной перемены в пространстве»⁴. В качестве примера указываются: «силы природы, силы жизненные, сила духовная, сила ума, сила воли, сила нравственная, мочь, могута, способность» (также несколько не объясняемая, но проявляющаяся без видимой вещественной силы, как будто независимо от вещества). В механике: «напор, давление

или толчок; тяга, влечение, позыв; незримая, но измеримая по последствиям сила движенья». В качестве синонимов называются «мочь, могута, крепость, весомый запас способности одолевать вещественное препятствие; власть, могущество, влиянье, владычество». Главное объяснение – *весомый запас способности одолевать вещественное препятствие (здесь и далее – курсив автора)*; множество, несчетное число, рать («несметная сила»); сила обстоятельств, обстановка, условия («сторонние силы», «деньги – сила»); сущность дела, суть, сама причина; смысл, истинная важность, вес (в силу..., по силе указа); способы, средства (не в силах сделать). Приводятся примеры глаголов: «силить», «силовать» – «неволить, приневоливать, нудить, принуждать, заставлять силою». «Насиловать» – неволить. «Силою» (нар.), «силом», «силком» – насильно, насильственно, своевольно, с бою, приневолив либо заставив властью, нравственную силою или силою вещественною. «Сильничать» (стар.) – грабить, отымать силою; «насильничать», «изнасильничать» – изнасиловать женщину. «Сильновладелец» (стар.) – завладевший чем-либо насильно.

В толковом словаре С.И. Ожегова выделяется 11 значений слова «сила»: способность и возможность действовать; воздействующая на материальные тела энергия и степень ее интенсивности (сила тяжести, сила тока); начало и источник деятельности (производительные силы, творческие силы); способность проявления напряженной деятельности (сила воли, сила воображения); могущество, влияние, власть; сущность, смысл; действительность (закон вступил в силу); общественная группа (классовые силы, демократические силы); войска (вооруженные силы); множество; способ, средство в значении при «помощи кого-нибудь, чего-нибудь» (своими силами). «В силах» – будучи здоровым, иметь возможность. «Силою в (от и до)» – численностью (силою в пятьсот штыков)⁵.

В этимологическом словаре русского языка М. Фасмера, признаваемого в современной лексикографии наиболее полным (нет другого, сравнимого с ним по глубине этимологических параллелей, включающих в общей сложности более 200 языков), указывается, что праславянское *сила* родственно литовскому *siela* «душа, дух, чувство», древне-прусским *seilin* (ед.ч.) «прилежание» и *seilins* (мн.ч.) «чувства», *nosēilis* «дух» и древ-

¹ Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание / В.И. Даль. Москва: Эксмо, 2010. 704 с.

² Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. Москва: Оникс, Мир и Образование, 2009. С. 323.

³ При этом «на» – префикс, «и» – суффикс, «е» – окончание (разбор слова по составу).

⁴ Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание / В.И. Даль. Москва: Эксмо, 2010. С. 578.

⁵ Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. Москва: Оникс, Мир и Образование, 2009. С. 703-704.

не-исландскому *seilask* «протягиваться, гнуть-ся, стараться». Приводятся также близкие: укр. *сіла*, блр. *сіла*, др.-русск., ст.-слав. *сила* *δύναμις*, *ισχύς* (Остром., Мар., Зопр., Супр.), болг. *сила*, сербохорв. *сила*, словен. *сила*, чеш. *síla*, слвц. *сила*, польск. *Siła*¹.

В историко-этимологическом словаре современного русского языка П.Я. Черных, также относящемуся к наиболее авторитетным этимологическим словарям², развернуто поясняется, что исследуемое слово является древнерусским, встречается с XI века и используется в значении «естественная способность, свойство», «сила телесная», «духовная сила», «могущество», «власть», «насилие», «средства», «множество», «войско» и др. При этом отмечается, что этимология слова до конца не ясна. Обычно общеславянский корень *сила* (сила) связывается с литовским *siela* (душа) при древнепрусском *seilin* (усердие, прилежание) и *seilins* (мн.ч.) (органы чувств, сознание). Но поскольку в других индоевропейских языках за пределами балто-славянской группы родственных образований при этом неизвестно, упомянутое сближение «мало помогает делу». И поэтому, может быть, пишет П.Я. Черных, более логичной является позиция других этимологов, которые считают корнем только *si* (соединять, связывать), старшее значение – «соединение», «связь», «множество», отсюда и «сила»³.

Такой подход представляется убедительным. В Древнем мире человек не мог выжить в одиночку, удовлетворение его жизненно важных потребностей зависело от других людей, социального навыка и в принципе было возможно только вместе, в условиях общества (отсюда, в частности, изгнание из Полицы⁴ как наказание и выражение «один в поле не воин»). Только объединение, множество людей означало «весомый запас способности одолевать препятствие», то есть представляло собой «силу».

2. *Лексикологические исследования понятия «насилие»*. На диссертационном уровне отмечается, что комплексных лингвистических исследований указанного понятия крайне мало и поэтому оно остается нечетким в общественном сознании. Указывается также, что в современном русском

языке принципиальных изменений в области толкования лексемы «насилие» (например, с понижением в XIX веке) нет. Однако характер подачи значений лексической единицы «насилие» в различных источниках имеет свою специфику, обусловленную релятивностью восприятия явления, называемого указанной лексемой (это означает, что в политике насилие понимается в одной плоскости, а в психологии – в другой) [1, с. 4, 6].

Еленская К.В. выделяет три базовые интегральные семы, входящие в план содержания лексемы «насилие» (и всех компонентов одноименного семантического поля): «принуждение», «противозаконность» и «общественное неприятие» и отмечает, что наличие в любой лексеме всех трех сем позволяет оценивать ее как репрезентант понятия «насилие» и отличать от компонентов смежных тематических рядов (в частности, ряда «агрессия») [1, с. 9, 11, 13]. При этом представляется важным ее вывод о динамике лексем, репрезентирующих понятие насилия. «Известно, что лексика – наиболее чувствительный к изменениям в общественной жизни пласт языка. Говоря о лексической репрезентации понятия «насилие», следует учесть, что ряд лексем, фиксирующих в семантике некоторые формы насилия, перешли в разряд историзмов, поскольку называемые ими явления исчезли из жизни современного социума». Это лексемы: крестовый поход, инквизиция, четвертование, колесование и т.д. И можно наблюдать обратный процесс активного проникновения в современный русский язык заимствованных лексем, которые следует отнести к репрезентантам понятия «насилие»: газлайтинг, абьюз, кэтколлинг, троллинг и др. «В большинстве случаев значение таких лексем выражает формы психического (эмоционального) насилия над человеком, однако далеко не все они репрезентируют противозаконные и в целом не принимаемые обществом явления. Вероятно, факт массового включения в национальный язык таких неологизмов может свидетельствовать о том, что в социуме возникла потребность в словах, способных точно и емко называть явления, ограничивающие свободу отдельных его членов» [1, с. 15].

¹ Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера // Лексикографический интернет-портал: онлайн-словари русского языка. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B0> (дата обращения: 18.02.2024).

² Вопрос № 242804: Какой этимологический словарь является самым авторитетным на сегодняшний день? // Портал Грамота.ру. URL: <https://gramota.ru/poisk?query=%D1%81%D0%B0%D0%BC%D1%8B%D0%B5%20%D0%B0%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B8%20%D1%8D%D1%82%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5&mode=spravka> (дата обращения: 18.02.2024).

³ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. 3-е изд., стереотип. Том II: Пандирь-Яшур. Москва: Рус. яз., 1999. С. 162.

⁴ Пространная Русская Правда // Официальный сайт МГУ. Исторический факультет МГУ. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/prp.htm> (дата обращения: 18.02.2024).

Здесь следует отметить, что в данном лингвистическом исследовании исключительно метко отмечается, что современные варианты насилия, обозначаемые неологизмами, в большинстве своем: 1. Не лежат в плоскости физического насилия. 2. Не являются противозаконными и (как следствие?) не являются социально неприемлемыми. Думается, что указанный ряд можно пополнить неологизмами «буллинг», «кибербуллинг», «моббинг», «сталкинг», уже используемыми в рамках обсуждения вопросов о юридической ответственности, в том числе уголовной [см., например, 2, 3, 4, 5].

Интересен также лингвистический подход к определению видов насилия. В частности, среди них выделяется насилие «психическое/эмоциональное/моральное» с примечанием о *вынужденности* объединения нескольких видов в одном из-за *невозможности с позиции изучения языка четко определить их границы* [1, с. 17]. Это представляется важным, поскольку в некоторых источниках, в частности по психологии, понятия психологического и эмоционального насилия действительно разводятся [6, 7] и при этом не приводятся ясные критерии разграничения.

В филологических науках как самостоятельный вид выделяется также «языковое насилие» [1, с. 23; 8; 9], которое выражается, например, в навешивании ярлыков, переименовании населенных пунктов, зданий, искусственном сотворении новых слов и изменении семантики существующих, использовании специальных средств (иронии, сарказма и др.) и фразеологических единиц с отрицательной оценкой, например, в политическом, идеологическом, массово-информационном, рекламном, педагогическом и административном дискурсах, суггестии (внушение посредством использования особо сформированных словесных конструкций). Как не вспомнить здесь «переписывание истории» и новые нормы, в частности, ст. 207¹ – 207³ УК РФ и др., в которых отражается запрет на подобные проявления.

Обсуждение и заключение

1. За время, прошедшее с момента вступления в силу уголовного закона, действующая концепция противодействия преступлениям против личности, зародившаяся в 90-е годы, несмотря на изменения и дополнения [10], значительно утратила свою актуальность. Через призму стратегической возможности обеспечения безопасности личности она малоэффективна.

В обществе произошли такие изменения, которые стали очевидными для ряда самых разных, в том числе далеких от права, наук. Их фиксация специалистами в других областях дает

почву для размышлений, обозначает или снимает вопросы о пробельности и избыточности уголовного закона, подтверждает обоснованность суждений и объективность полученных выводов, и в этом смысле определяет перспективы развития науки уголовного права и практики противодействия преступности. В данном случае – показывает векторы необходимого обновления концепции противодействия преступлениям против личности в русле современных тенденций развития общества.

2. Общеизвестно и поэтому не вызывает сомнений появление новых вариантов насильственных действий, лежащих вне сферы физического применения силы и вне сферы угрозы и шантажа, направленных на причинение вреда личности и иным благам. Настолько новых, что в российском обществе, по мнению автора, не выработано четкое представление об их содержании и степени общественной вредности / опасности. К этим проявлениям насилия следует отнести, в частности, газлайтинг, абьюз, кэтколлинг, хейтинг (троллинг), буллинг (кибербуллинг), моббинг, сталкинг.

Следует признать, что действия, характеризующиеся указанными неологизмами, отчасти не являются новыми. Так, травля в коллективе – в школе (буллинг), на работе (моббинг) в целом давно известные социальные явления. Они нашли отражение, например, в мировой литературе – в романе С. Кинга «Кэрри» (впервые опубликован в 1973 г.), в советском кинематографе – в фильме «Чучело» с Ю. Никулиным и К. Орбакайте в главных ролях (снятому по одноименной повести В. Железникова в 1983 г.), в российском фильме ужасов А. Стриженова – «Юленька» (2009 г.).

Языковое насилие, казалось бы, тоже известный вид (вербальное насилие). Однако современные представления о личных границах и пределах допустимого позволяют сегодня оценивать как насилие не только факты очевидного вреда (угрозы, шантаж), но и воздействие иного рода – влияние одного человека на другого: на душевное состояние, эмоциональную сферу и пр. И главным критерием в определении круга «опасного» здесь становится *умысел на причинение вреда: прямой (желание) или косвенный (равнодушие)*, который подтверждается систематичностью действий виновного в каждом из описываемых явлений, например, буллинг, моббинг, сталкинг и пр. Такое иное представление об опасном дает точку опоры для обновления прежнего подхода к оценке тех явлений из перечня, которые воспринимаются не новыми.

Возможно, отсутствие резкого социального осуждения (митингов и демонстраций в прямом и переносном смысле) обусловлено пробельностью в уголовном законодательстве. Самыми опасными в обществе воспринимаются именно преступления, и отсутствие запрета влияет на общий менталитет, правосознание.

Вышеизложенное позволяет поставить вопрос о наличии пробелов в уголовно-правовой охране личности. Действия, называемые неологизмами, как верно было отмечено в области лингвистики, в большинстве случаев касаются намеренного причинения психического/эмоционального вреда. Они действительно могут быть реализованы языковыми средствами. И следует признать, что нормы УК РФ, ориентированные на оценку главным образом физического воздействия, при отсутствии в содеянном угроз и шантажа, в этих случаях малоприменимы (разве что при наступлении последствий, например, в виде попытки самоубийства или самоубийства потерпевшего (ст. 110 УК РФ).

3. Второй глобальный вопрос – об избыточности УК РФ – может быть снят в части, касаю-

щейся появления ряда появившихся в последнее время новых преступлений. В частности, такие преступления, как публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207¹ УК РФ), публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (207² УК РФ), публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации (207³ УК РФ), неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики (282⁴ УК РФ) представляют собой реакцию на новую объективную реальность, в которой благодаря электронным сетям появилась возможность причинения глобального вреда общественным отношениям не путем взрыва, поджога и пр., а всего лишь посредством использования системы языковых знаков, и в этом смысле, исходя из предыдущего контекста, их криминализация обоснована: в нормах установлена ответственность за языковое насилие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Еленская К.В. Лексическая репрезентация понятия «насилия» в современном русском языке: автореф. ...канд. филол. наук: 5.9.5. Москва, 2023. 26 с.
2. Гусев А.Ю. Ответственность за травлю (буллинг) (подготовлено для СПС «КонсультантПлюс», 2023). СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения: 18.02.2024).
3. Завьялова Д.В. Кибербуллинг как угроза личной информационной безопасности в современном мире: правовой аспект // Закон. 2023. № 3. С. 106 – 113.
4. Вопрос: Предусмотрена ли ответственность за травлю на работе (моббинг)? (подготовлено для СПС «КонсультантПлюс», 2023) // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения: 18.02.2024).
5. Вопрос: Предусмотрена ли уголовная ответственность за преследование человека другим человеком (сталкинг)? (подготовлено для системы КонсультантПлюс, 2023) // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. (дата обращения: 18.02.2024).
6. Бузина А.А. ИмPLICITные представления об эмоциональном оскорблении и эмоциональном насилии и их дифференциация // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Психология. Педагогика. Социокинетика. 2019. № 1. С. 69 – 73.
7. Хаидов С.К. Эмоциональное и психологическое насилие в семье над мужчинами // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 6. Т. 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnoe-i-psihologicheskoe-nasilie-v-semie-nad-muzhchinami/viewer> (дата обращения: 18.02.2024).
8. Булгакова Н.Е. Словесные ярлыки как средство языкового насилия (на материале российского политического дискурса XX – начала XXI века): автореф. ...канд. филол. наук: 10.02.01. Абакан, 2013. 22 с.
9. Шарифуллин Б.Я. Языковая агрессия и языковое насилие в свете юрислингвистики: проблема инвективы // Юрислингвистика. 2004. С. 120 – 131.
10. Мартыненко Н.Э. Современная концепция уголовно-правовой охраны личности // Российский следователь. 2019. № 7. С. 34 – 37.

REFERENCES

1. Elenskaya K.V. Leksicheskaya reprezentaciya ponyatiya «nasiliya» v sovremennom russkom yazyke: avtoref. ...kand. filol. nauk: 5.9.5. Moskva, 2023. 26 s.
2. Gusev A.YU. Otvetstvennost' za travlyu (bulling) (podgotovleno dlya SPS «Konsul'tantPlyus», 2023). SPS «Konsul'tantPlyus». Versiya Prof. (data obrashcheniya: 18.02.2024).

3. Zav'yalova D.V. Kiberbulling kak ugroza lichnoj informacionnoj bezopasnosti v sovremennom mire: pravovoj aspekt // *Zakon*. 2023. № 3. S. 106 – 113.
4. Vopros: Predusmotrena li otvetstvennost' za travlyu na rabote (mobbing)? (podgotovleno dlya SPS «Konsul'tantPlyus», 2023) // SPS «Konsul'tantPlyus». Versiya Prof. (data obrashcheniya: 18.02.2024).
5. Vopros: Predusmotrena li ugolovnaya otvetstvennost' za presledovanie cheloveka drugim chelovekom (stalking)? (podgotovleno dlya sistemy Konsul'tantPlyus, 2023) // SPS «Konsul'tantPlyus». Versiya Prof. (data obrashcheniya: 18.02.2024).
6. Buzina A.A. Implicitnye predstavleniya ob emocional'nom oskorblenii i emocional'nom nasilii i ih differenciatsiya // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Psihologiya. Pedagogika. Sociokinetika. 2019. № 1. S. 69 – 73.
7. Haidov S.K. Emocional'noe i psihologicheskoe nasilie v sem'e nad muzhchinami // *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya*. 2020. № 6. T. 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnoe-i-psihologicheskoe-nasilie-v-semie-nad-muzhchinami/viewer> (data obrashcheniya: 18.02.2024).
8. Bulgakova N.E. Slovesnye yarlyki kak sredstvo yazykovogo nasiliya (na materiale rossijskogo politicheskogo diskursa XX – nachala XXI veka): avtoref. ...kand. filol. nauk: 10.02.01. Abakan, 2013. 22 s.
9. SHarifullin B.YA. YAzykovaya agressiya i yazykovoe nasilie v svete yurislingvistiki: problema invektiv // *YUrislingvistika*. 2004. S. 120 – 131.
10. Martynenko N.E. Sovremennaya koncepciya ugolovno-pravovoj ohrany lichnosti // *Rossijskij sledovatel'*. 2019. № 7. S. 34 – 37.

Информация об авторе:

Артюшина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России, ovart2012@mail.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Artyushina Olga V., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor, Criminal Law Department, the Kazan Law Institute of MIA of Russia, ovart2012@mail.ru
The author has read and approved the final manuscript.

Статья получена: 19.02.2024.

Статья принята к публикации: 20.03.2024.

Статья опубликована онлайн: 22.03.2024.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.